Энергетические проекты России в странах Центральной Азии: направления реализации и стратегическое значение

Баярхуу Тугулдур
аспирант кафедры международных отношений и внешней политики Дипломатической академии МГИМО МИД России, manutd187875@yandex.ru

Статья посвящена анализу энергетических проектов России в странах Центральной Азии и их стратегическому значению для внешней политики и экономического сотрудничества. Рассматривается роль энергетики как инструмента энергетической дипломатии России в регионе в условиях трансформации международной системы и усиления конкуренции со стороны других внешних акторов. В работе анализируется основные направления взаимодействия: поставки природного газа, развитие гидроэнергетики и участие российских компаний в проектах атомной энергетики. Особое внимание уделяется газовому сотрудничеству между Россией, Казахстаном и Узбекистаном, а также проектам строительства атомных электростанций при участии российской компании «Росатом». Показано, что энергетические проекты формируют долгосрочные связи между Россией и государствами региона, одновременно выступая инструментом укрепления экономического и политического влияния Москвы. В то же время страны Центральной Азии стремятся проводить многовекторную политику и диверсифицировать партнеров в энергетическом секторе. Делается вывод о том, что энергетическое сотрудничество остается важным элементом региональной политики России, однако эффективность зависит от способности адаптироваться к меняющимся геополитическим условиям и растущей конкуренции.
Ключевые слова: энергетическая дипломатия, энергетическая безопасность, Россия, Центральная Азия, газовое сотрудничество, атомная энергетика, возобновляемые источники энергии.

Введение

Энергетические проекты России в центральноазиатских странах выступают важным инструментом не только экономического сотрудничества, но и важной составляющей реализации внешнеполитической стратегии России в регионе. в условиях трансформации международной системы и усиления конкуренции внерегиональных акторов энергетика становится одним из ключевых инструментов геополитического влияния в Центральной Азии.

Цель исследования заключается в анализе, каким образом реализация проектов в сфере энергетики содействует укреплению политических и экономических позиции России в Центральноазиатском регионе. В современных условиях Россия активно участвует в проектах, связанных с поставками газа в регион, модернизацией энергетических инфраструктуры, реализацией гидроэнергетических инфраструктур и развитием мирной атомной энергетики. Долгосрочный характер данных проектов усиливает технологические и институциональные связи между Россией и странами региона.

Особое значение имеет инфраструктурная составляющая, поскольку участие российских компаний в строительстве и обслуживании энергетических объектов обеспечивает Москве возможность сохранять влияние на развитие национальных энергосистем. Поставка углеводородных ресурсов в центральноазиатские государства открывает новые рынки сбыта для России. В условиях столкновения с Западом диверсификация поставок энергоресурсов стала актуальной для России. Население региона Центральная Азия является одним из самых быстрорастущих в мире, регион сталкивается с дефицитом энергоресурсов, в свою очередь, Россия могла бы обеспечить республики жизненно необходимыми энергоресурсами.

В то же время геополитических потенциал российских проектов реализуется в условиях усиления конкуренции со стороны других внерегиональных акторов и проведения странами региона многовекторной политики. Это требует адаптации инструментов влияния к новым мировым реалиям.

Энергетические проекты выступают элементом «мягкого влияния», обеспечивая России долгосрочное присутствие в регионе и формируя основу для сохранения позиции в Центральной Азии.

Работа опирается на концепцию энергетической дипломатии, энергетической безопасности. В российской науке автором определения энергетической дипломатии является Станислав Захарович Жизнин. Исследователь определяет энергетическую дипломатию как «междисциплинарную отрасль, симбиоз экономики, политологии, экологических и технических наук» [2]. «Энергетическая дипломатия — это функциональное направление дипломатической деятельности государств, подразумевающее практическую работу внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств, в ряде случаев с компаниями, по осуществлению целей и задач внешней энергетической политики» [3]. Главной целью энергетической дипломатии является обеспечение энергетической безопасности государства. По мнению международных профильных организации энергетическая безопасность — это долгосрочное, надежное и экономически приемлемое обеспечение оптимальным сочетанием различных видов энергии для устойчивого экономического и социального развития мира с минимальным ущербом для

окружающей среды [5]. Определение энергетической безопасности можно найти в официальных документах государств. Так в Энергетической стратегии России на период до 2030 г. Под энергетической безопасностью понимается состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению [6]. Стоит отметить, что интерпретация энергетической безопасности будет отличаться в зависимости от государства-экспортера или импортера. В статье будет рассмотрена позиция стран-экспортеров энергоресурсов, так как рассматриваются энергетические проекты России в Центральной Азии. Россия является одним из важнейших стран-экспортеров на мировом рынке. Для стран-экспортеров энергетическая безопасность понимается в виде устойчивого роста спроса и доступа к рынкам сбыта. По мнению профессора Ю.В. Боровского термин «энергетическая безопасность» трактуется в трех базовых, стереотипных смыслах: безопасность энергоснабжения (англ. «security of energy supply»), энергетическая независимость (англ. «energy independence») и безопасность энергетического спроса (англ. «security of energy demand») [1]. С точки зрения стран-экспортеров, энергетическая безопасность сводится к обеспечению гарантированного, достаточного по объему и рентабельного сбыта избыточных энергоресурсов на внешних рынках.

Экспорт энергоресурсов, поставка технологий, модернизация энергоинфраструктуры служат инструментами «мягкого влияния» России в регионе. Поставки энергоресурсов, долгосрочные проекты в атомной или гидроэнергетике создают технологическую и институциональную зависимость стран-потребителей от страны-поставщика. Исследование носит качественный характер и основано на анализе новостных публикации, официальных документов и экспертных статей. Основные направления рассмотрены по группам: поставка природного газа, нефти, модернизация и строительство ГЭС, проекты в сфере атомной энергетики и инфраструктурные проекты. В каждой группе рассмотрен характер сотрудничества, объемы поставок, финансовые условия и политические последствия.

Газовые проекты

«Тройственный газовый союз» и транзит энергоресурсов:

Рассматривая энергетические проекты России в Центральной Азии, стоит выделить «Тройственный газовый союз». В 2022 году Президент России Владимир Путин и Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев начали обсуждение создания проекта в газовом секторе между Россией, Казахстаном и Узбекистаном. Этот энергетический проект должен был способствовать укреплению энергетической безопасности всех трех стран. Каждый из участников проекта могли бы получить свои дивиденды. Далее хотелось бы рассмотреть цели всех сторон.

После начала конфликта на востоке Европы в 2022 году экспорт газа из России в европейские страны значительно сократился. Если в 2021 году российский газ составлял половину импортируемого газа Евросоюза, то по данным минувшего года доля российского газа составило около 12% [7]. Весь тот газа, который должен был поставляться в Европу никуда не делся. Для России вопросы диверсификации рынков сбыта стал актуален. Проект «Тройственный газовый союз» мог бы решить этот вопрос. Поставки газа в центральноазиатский регион представляет собой весьма перспективное направление поставок с небольшим требуемым пакетом инвестиций. Прекрасно функционируют трубопроводы советских времен, проблема логистики решена. Помимо этого, не стоит забывать транзитный потенциал, через центральноазиатские страны можно будет увеличить экспорт газа в другие азиатские страны (Китай, Индия, Пакистан) [8].

Активное экономическое развитие центральноазиатских республик ведет к ускоренному росту внутреннего спроса на энергоресурсы. Так, к примеру в Казахстане за период с 2017 по 2021 года объем потребления газа увеличился на 4,8 млрд кубометров. Согласно данным, ранее показатель составлял около 13,8 млрд кубометров, то к 2021 году цифры достигли 18,6 млрд кубометров [9]. Несмотря на то, что Казахстан обладает запасами газа, основная часть находится на западе страны, север Казахстана не газифицирован, сотрудничество с Россией и Узбекистаном в сфере поставок газа может посодействовать газификации северных частей страны. Сотрудничество в рамках газового союза дает двойную выгоду для Казахстана: доступ к ресурсам для внутреннего потребления и получение транзитных платежей

Для Узбекистана сотрудничество с Россией в сфере поставок газа выглядит наиболее логичным. В последние годы страна столкнулась с энергетическим кризисом, связанное с растущим внутренним спросом на энергоресурсы. Узбекистан является одной из самых быстрорастущих стран региона. 80% электрогенерации Узбекистана происходит на газовых ТЭЦ, а развитие газохимической отрасли республики остро нуждается в стабильных поставках природного газа [4], что Узбекистан особо не афишировала энергетические инициативы с Россией. В 2022 году ряд СМИ утверждали, что правительство республики отказался от «газового союза», так Reutes утверждал об этом, ссылаясь на слова вице-премьера и министра энергетики страны Жорабека Мирзамахмудова, который заявил, что даже если будет заключено газовое соглашение с российской стороной, «это не означает союз». По его словам, Москва и Ташкент действительно вели переговоры о поставке газа РФ через территорию Казахстана, но речь шла всего лишь о «техническом контракте» [10]. Судя по вышесказанным словам официального представителя Правительства Узбекистана, страна избегает использования термина союз и подчеркивает о технических и коммерческих контрактах с российскими компаниями. С другой же стороны, российские представители продолжают использовать термин «союз» и «энергетический альянс».

На сегодняшний день оформлен и действует контракт между «Газпромом» и Узбекистаном на поставку около 7,7 млрд кубометров газа в год транзитом через Казахстан. Фактический объем поставок российского газа в Узбекистан в 2024 году составил около 5,6 млрд кубометров [11].

Поставка газа создает взаимозависимость и может иметь политические последствия. Узбекистан вынужден импортировать российский газ, что дает России рычаг влияния в регионе. Тем не менее со стороны Узбекистана выражают идею, что «газовый союз» является только коммерческим соглашением и не включает политические условия. Экспорт газа для Москвы имеет не только экономическое, но и политическое значение, так как в последние годы Китай усилил свои позиции в Центральной Азии на экономическом направлении. В данных условиях энергетика остается одним из ключевых инструментов поддержания и наращивания экономического и политического влияния России в регионе.

Проекты России в сфере атомной энергетики:

Россия активно сотрудничает со странами Центральной Азии в сфере атомной энергетики. Российская компания «Росатом» занимается строительством малых атомных электростанции (АЭС) в Узбекистане и Казахстане. Так «Росатом» реализует проект строительства АЭС в Джизаке (Узбекистан). Контракт на строительство АЭС

между сторона было подписано относительно недавно, в мае 2024 года. Стоит отметить, что данная АЭС станет первым не только в стране, но и во всем регионе. В общей сложности проект состоит из шести реакторов мощностью по 55МВт каждый. Недавно в 2025 году стороны договорились добавить еще один большой реактор и один маленький [12]. Для Узбекистана реализация проекта по строительству АЭС может решить проблему дефицита электроэнергии в республике и диверсифицирует энергобаланс, в котором «традиционные» энергоресурсы занимают большую долю. Атомная энергетика рассматривается как один из базовых источников электроэнергии в долгосрочной перспективе Узбекистана [13]. Планируется, что АЭС обеспечит стабильную генерацию до 15–16% всей потребности страны, или около 15 млрд кВт·ч в год [14]. Ввод первого энергоблока ожидается в 2030 году, второго – в 2033 году.

Помимо реализации проектов в Узбекистане, российская компания «Росатом» активно работает в Казахстане. «Росатом» выступил лидером международного консорциума и генподрядчиком по строительству первой в истории Казахстана АЭС «Балхаш», который будет построен в Алма-Атинской области. Идеи строительства АЭС в Казахстане были актуальны всегда. В 2024 году в республике прошел референдум, по результатам которой приняли решение о строительстве АЭС. В июне 2025 года Агентство Республики Казахстан по атомной энергии сообщило, что именно российская компания «Росатом» будет генеральным подрядчиком. Проект будет состоять из двух энергоблоков. В 2025 году началось реализация проекта строительства, «Росатом» начал бурение разведочных скважин, отбор проб грунта и остальные разве дательные работы. Окончательное начало возведение фундамента энергоблоков начнется в 2029 году и ввод первых блоков ориентировочно назначено на 2035 год [15].

Российские инициативы в сфере атомной энергетики в регионе выходят за рамки исключительно отраслевого взаимодействия и рассматриваются как фактор долгосрочного присутствия в Центральной Азии. Такие проекты рассчитаны на десятилетия и охватывают полный цикл от разработки и строительства объектов до их эксплуатации, технического обслуживания и подготовки специалистов. Такой формат сотрудничества неизбежно формирует устойчивые технологические связи и усиливает роль российских решений в энергетической инфраструктуре государств Центральной Азии. Для России атомная энергетика становится одним из значимых направлений укрепления позиций в регионе, сочетая задачи обеспечения энергетической стабильности, продвижения собственных технологий и реализаций экономических интересов.

В то же время центральноазиатские государства стремятся минимизировать возможности зависимости от одного актора и предпочитают сохранять многовекторный подход не только в энергетической политике, но и в целом. К примеру, Казахстан придерживается стратегии диверсификации партнёров в атомной энергетике. Реализацию двух других атомных электростанции планируются осуществлять при участиях китайской компании CNNC [16]. Данное действие отражает стремление к балансу внешних взаимодействии.

Традиционно Москва выступает главным партнером стран Центральной Азии. Сфера «зеленой» экономики не стала исключением из правил. В последние годы Россия активизирует свое участие в энергетическом секторе региона, уделяя внимание не только традиционной энергетике (углеводородные ресурсы), но и развитию возобновляемых источников. Тем не менее стоит отметить тот факт, что доля проектов ВИЭ с участием российских компаний в регионе остается умеренной по сравнению с другими внерегиональными акторами.

Сотрудничество России и стран региона в сфере возобновляемых источников энергии:

Одним из основных направлении сотрудничества России и стран Центральной Азии являются совместные ветровые и солнечные проекты. Так российская компания «Росатом» заявила о строительстве ветряных и солнечных электростанций в 2026 году. Росатом и Правительство Кыргызстана подписали инвестиционное соглашение в конце декабря 2024 года. Данным проектом занимается Росатом Возобновляемая энергия. Министр энергетики Киргизии Таалайбек Ибраев заявил: «Со структурой «Росатома» мы начинаем строительство ветряной станции мощностью 100 мегаватт. С российскими компаниями также планируется строительство солнечной станции мощностью 250 мегаватт в селе Тору-Айгыр Иссык-Кульской области и газовой станции на 500 мегаватт в селе Чалдовар Чуйской области» [17].

Россия активно сотрудничает со странами региона в модернизации и строительства гидроэлектростанций. По заявлению президента России Владимира Путина, компании РФ готовы подключаться к строительству новых гидроэлектростанций, а также к проектам, нацеленным на обеспечение безопасной эксплуатации водно-энергетической инфраструктуры и рачительного использования водных ресурсов и трансграничных рек [18]. Российские компаний инвестирует в Кыргызстан и оказывает финансовую помощь через двусторонний фонд развития, созданный на средства, выделенные правительством РФ для модернизаций республики [19].

Россия уже выделила свыше 33 миллионов долларов на совместные с Центральной Азией государственные программы, среди которых мониторинг состояния бассейнов рек Амударья и Сырдарья, а также использование технологий водосбережения и повторного использования водных запасов [19].

В целом участие России в развитии возобновляемых источников энергии в регионе носит ограниченный характер. При этом стоит отметить тот факт, что сотрудничество России и стран региона расширяется. Российские инициативы по «зеленой» энергетике в основном сосредоточены в сфере гидроэнергетики, а также в отдельных проектах ветровой и солнечной энергии. В отличие от Китая и ЕС, для которых ВИЭ являются системным элементом внешнеэкономической стратегии, политика России в Центральной Азии остается встроенной в более широкую повестку энергетической безопасности и инфраструктурной модернизаций. Вместе с тем, Москва обращает внимание на ВИЭ проекты и стремится сохранить и адаптировать свое политическое, экономическое и технологическое присутствие в Центральной Азии в условиях глобального энергоперехода.

Вывод:

Энергетические проекты России в Центральной Азии являются важнейшим инструментом не только экономического сотрудничества, но и внешнеполитического влияния. Сотрудничество в сфере газа закрепляют инфраструктурную зависимость между Москвой, Астаной и Ташкентом, позволяя России компенсировать сокращение европейского рынка. В сфере атомной энергетики Россия сталкивается с растущей конкуренцией со стороны Китая, что заставляет Москву предлагать более гибкие условия.

Для центральноазиатских государств российские энергетические проекты несут в-первую очередь экономические выгоды —приток инвестиций и модернизация устаревшей инфраструктуры. Однако они сопровождаются долгосрочными обязательствами и риском усиления зависимости от Москвы. Многовекторная политика государств региона, стремление привлекать альтернативных партнеров, и конкуренция внерегиональных держав формируют

новые условия, в которых Россия должна адаптировать энергетическую политику и сочетать экономический прагматизм с учетом интересов стран региона.

Литература

1. Боровский Ю. В. Международное измерение энергетической безопасности: Россия и мир (1991–2021 гг.). — М.: Аспект Пресс, 2022.
2. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики (интервью) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 472–479.
3. Жизнин С. З. Основы энергетической дипломатии: Учеб. Пособие. — 2-е изд., доп. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 160 с.
4. Притчин С. А. Энергетический кризис в странах Центральной Азии и перспективы их сотрудничества с Россией // Россия и Новая Европа. Central Asia in the Global World. — 2023. — № 3(60). — С. 94–104.
5. Международное энергетическое агентство: официальный сайт. — URL: https://www.iea.org/topics/energy-security (дата обращения: 02.03.2026).
6. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. утв. В 2009 г. —URL: https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/15357/100239 (дата обращения: 02.03.2026).
7. Россия и страны Центральной Азии обсудили вопросы поставок газа и энергетического сотрудничества // РИА Новости. — 29.01.2026. — URL: https://ria.ru/20260129/gaz-2070893947.html (дата обращения: 02.03.2026).
8. Тройственный газовый союз: Россия, Китай и Казахстан — новый формат энергетического взаимодействия // ITEK.RU. — URL: https://itek.ru/analytics/trojstvennyj-gazovyj-sojuz/ (дата обращения: 02.03.2026).
9. Казахстан столкнется с дефицитом газа в 2025 году — Минэнерго // Tengrinews.kz. — 06.09.2023. — URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstan-stolknutsya-defitsitom-gaza-2025-godu-minenergo-467256/ (дата обращения: 02.03.2026).
10. Как Россия использует газовый фактор в Центральной Азии // Свободная пресса. — 26.05.2025. — URL: https://svpressa.ru/economy/article/354835 (дата обращения: 02.03.2026).
11. Seala Lab. Газовая отрасль России: аналитическая статья о запасах, добыче и экспорте российского СПГ. // Seala.ru. — 09.02.2026. — URL: https://seala.ru/lng/rossiyaeksport (дата обращения: 02.03.2026).
12. Узбекистан намерен построить большую АЭС с «Росатомом» в короткий срок // ТАСС. — 09.08.2025. — URL: https://tass.ru/ekonomika/24744839 (дата обращения: 02.03.2026).
13. Президент Республики Узбекистан. Рассмотрены вопросы развития атомной энергетики // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. — 27.03.2025. — URL: https://president.uz/ru/lists/view/7980 (дата обращения: 02.03.2026).
14. Gazeta.uz. В Узбекистане стартовал первый этап строительства атомной станции // Gazeta.uz. — 13.10.2025. — URL: https://www.gazeta.uz/ru/2025/10/13/nuclear-power-station/ (дата обращения: 02.03.2026).
15. В Казахстане начнут строительство первой АЭС [Электронный ресурс] // Kursiv Media. — 05.08.2025. — URL: https://kz.kursiv.media/2025-08-05/zhnb-v-kazahstane-nachnut-stroitelstvo-pervoi-aes/ (дата обращения: 02.03.2026).
16. РБК. Казахстан нашёл, кто построит ему третью АЭС вместо России // РБК. — 31.07.2025. — URL: https://www.rbc.ru/economics/31/07/2025/688b27bb9a794758e79b631e (дата обращения: 02.03.2026).
17. Структура «Росатома» в 2026 году начнёт строительство ветропарка в Киргизии // Interfax.ru. — 23.04.2025. — URL: https://www.interfax.ru/business/1022232 (дата обращения: 02.03.2026).
18. Путин В. В. Россия готова участвовать в строительстве новых ГЭС в Центральной Азии // Вести.ru. — 09.10.2025. — URL: https://www.vesti.ru/article/4726566 (дата обращения: 02.03.2026).
19. С особым потенциалом // Российская газета. — 2025. — 7 мая. — URL: https://www.rg.ru/2025/05/07/s-osobym-potencialom.html (дата обращения: 02.03.2026).

Russia's Energy Projects in Central Asian Countries: Implementation Directions and Strategic Importance

Bayarkhuu Tuguldur

Diplomatic Academy of the Moscow State Institute of International Relations

The article analyzes Russia's energy projects in the countries of Central Asia and their strategic significance for foreign policy and economic cooperation. The study examines the role of energy as an instrument of energy diplomacy and "soft power" in the region in the context of the transformation of the international system and increasing competition from external actors. The paper explores key areas of cooperation, including natural gas supplies, nuclear energy projects, hydropower development, and the participation of Russian companies in renewable energy initiatives. Particular attention is given to gas cooperation between Russia, Kazakhstan, and Uzbekistan, as well as nuclear power plant construction projects implemented with the participation of the Russian state corporation Rosatom. The research demonstrates that energy projects create long-term technological and infrastructural ties between Russia and the states of Central Asia while also serving as a tool for strengthening Russia's economic and political influence in the region. At the same time, the Central Asian countries pursue a multi-vector foreign policy and seek to diversify their partnerships in the energy sector. The study concludes that energy cooperation remains a key element of Russia's regional policy, though its effectiveness increasingly depends on adaptation to changing geopolitical conditions and growing international competition.

Keywords: energy diplomacy, energy security, Russia, Central Asia, gas cooperation, nuclear energy, and renewable energy sources.

References

1. Borovsky Yu. V. International Dimension of Energy Security: Russia and the World (1991–2021). Moscow: Aspect Press, 2022.
2. Zhiznin S. Z. Energy Diplomacy in the Modern World: Less Economics, More Geopolitics (interview) // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2019, Vol. 19, No. 3, pp. 472–479.
3. Zhiznin S. Z. Fundamentals of Energy Diplomacy: A Textbook. Manual. 2nd ed., suppl. Moscow: MGIMO-University, 2017. 160 p.
4. Pritchin S. A. Energy Crisis in Central Asian Countries and Prospects for Their Cooperation with Russia // Russia and New Europe. Central Asia in the Global World. — 2023. — No. 3(60). — P. 94–104.
5. International Energy Agency: official website. — URL: https://www.iea.org/topics/energy-security (accessed: 02.03.2026).
6. Energy Strategy of Russia through 2030, approved. In 2009 — URL: https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/15357/100239 (accessed: 02.03.2026).
7. Russia and Central Asian countries discussed gas supplies and energy cooperation // RIA Novosti. — 29.01.2026. — URL: https://ria.ru/20260129/gaz-2070893947.html (date accessed: 02.03.2026).
8. Triple Gas Union: Russia, China, and Kazakhstan — a new format for energy cooperation // ITEK.RU. — URL: https://itek.ru/analytics/trojstvennyj-gazovyj-sojuz/ (date accessed: 02.03.2026).
9. Kazakhstan will face a gas shortage in 2025 — Ministry of Energy // Tengrinews.kz. — 06.09.2023. — URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstan-stolknutsya-defitsitom-gaza-2025-godu-minenergo-467256/ (date of access: 02.03.2026).
10. How Russia is using the gas factor in Central Asia // Svobodnaya Pressa. — 05.26.2025. — URL: https://svpressa.ru/economy/article/354835 (date of access: 02.03.2026).
11. Seala Lab. Russia's gas industry: an analytical article on reserves, production, and export of Russian LNG. // Seala.ru. — 02.09.2026. — URL: https://seala.ru/lng/rossiyaeksport (date of access: 02.03.2026).
12. Uzbekistan intends to build a large nuclear power plant with Rosatom in a short time // TASS. - 09.08.2025. - URL: https://tass.ru/ekonomika/24744839 (date of access: 02.03.2026).
13. President of the Republic of Uzbekistan. Issues of nuclear energy development considered // Official website of the President of the Republic of Uzbekistan. - 27.03.2025. - URL: https://president.uz/ru/lists/view/7980 (date of access: 02.03.2026).
14. Gazeta.uz. The first stage of nuclear power plant construction has started in Uzbekistan // Gazeta.uz. - 13.10.2025. — URL:

https://www.gazeta.uz/ru/2025/10/13/nuclear-power-station/ (date accessed: 02.03.2026).
15. Construction of the first nuclear power plant will begin in Kazakhstan [Electronic resource] // Kursiv Media. — 05.08.2025. — URL: https://kz.kursiv.media/2025-08-05/zhnb-v-kazahstane-nachnut-stroitelstvo-pervoi-aes/ (date accessed: 02.03.2026).
16. RBC. Kazakhstan has found a contractor to build its third nuclear power plant instead of Russia // RBC. — 31.07.2025. — URL: https://www.rbc.ru/economics/31/07/2025/688b27bb9a794758e79b631e (date of access: 02.03.2026).
17. Rosatom structure to begin construction of wind farm in Kyrgyzstan in 2026 // Interfax.ru. — 23.04.2025. — URL: https://www.interfax.ru/business/1022232 (date of access: 02.03.2026).
18. Putin V.V. Russia is ready to participate in the construction of new hydroelectric power plants in Central Asia // Vesti.ru. — 09.10.2025. — URL: https://www.vesti.ru/article/4726566 (date of access: 02.03.2026).
19. With Special Potential // Rossiyskaya Gazeta. - 2025. - May 7. - URL: https://www.rg.ru/2025/05/07/s-osobym-potencialom.html (date of access: 02.03.2026).